



НОВОСТИ ИСКУССТВА

THE ART NEWSPAPER RUSSIA

IX Премия TANR

НОВОСТИ ВЫСТАВКИ АРТ-РЫНОК РЕСТАВРАЦИЯ КНИГИ РОСКОШЬ AUDI РОССИЯ



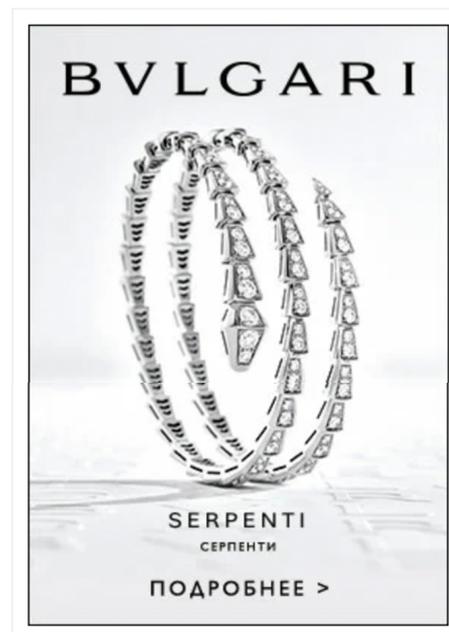
ВЫСТАВКИ

Космический мир Марины Федоровой

Известная российская художница Марина Федорова покоряет Землю и космос, а мир *Cosmodreams* показывают в парке «Зарядье»

THE ART NEWSPAPER RUSSIA

16 АПРЕЛЯ 2021



Художница Марина Федорова в своей мастерской. Фото: предоставлено Мариной Федоровой

Имя Марины Федоровой московские ценители искусства открыли в 2014 году, когда знаменитая и амбициозная галерея «Триумф» показала ее персональную выставку «Кресты», посвященную легендарному питерскому следственному изолятору.

Обстоятельства возникновения выставки были весьма драматичны: чтобы пропитаться поэтикой места, Марина Федорова некоторое время чуть ли не жила в «Крестах». Выдержанные в черно-белой суровой гамме холсты тем не менее были совершенно свободны от социально-обличительного подтекста. Быстрая эскизная манера автора превращала самую что ни на есть прозу жизни в раскадровку лирического кинофильма, и этот воображаемый фильм был полон музыки и любви.

Особый кинематографический подход — фирменный прием Марины Федоровой. «Стиль у нее определенно свой, — рассуждает искусствовед Екатерина Андреева. — Жанровые сцены — кадры сделаны в манере... киноплаката времен французской „новой волны“».



Марина Федорова. «В ресторане». Фото: Марина Федорова

Что бы ни было в фокусе внимания Марины Федоровой — морские путешествия ли, городская жизнь или космическая утопия, — она всегда делает большие серии картин, создавая в результате застывшее в живописи кино. В этом кинопроцессе она выступает как идеолог, сценарист, отвечает за кастинг (ее главные герои, естественно, женщины, неуловимо похожие на автора), за костюмы (модный casual, что немаловажно) и за общий антураж. В этих «кинолентах» нет экшена, но есть настроение, любование собой, ощущение ценности каждого мига. Отсюда и другой источник вдохновения художницы, на который также часто указывают пишущие о ней критики, — модная фотография. Еще же одну линию в искусстве, которой наследует Марина Федорова, можно было бы назвать возведенным в абсолют женским нарциссизмом и объединить этой линией таких разных художниц, как, например, Тамара Лемпицка, Ники де Сен-Фаль и Синди Шерман. Каждая из них пыталась заглянуть внутрь себя. Шуточное «Я девочка, я хочу платье!» они проговаривают с той же серьезностью, что Декарт — свое знаменитое «Я мыслю, следовательно я существую». В их утрированной женственности нет покорности, наоборот, свою физическую хрупкость они претворяют в художественную мощь. Они не то чтобы завоевывают мир — они создают свой мир, где контролируют все.



Марина Федорова. «Солярис». Фото: Марина Федорова

Нельзя сказать, что та памятная выставка в «Триумфе» была дебютом Марины Федоровой. И до того ее уже хорошо знали в Санкт-Петербурге, где она родилась, выросла и получила художественное образование — вначале в училище им. Н.К.Рериха (2000), затем в Академии Штиглица (2006). Ее специализацией были книжная графика и fashion design. В качестве дипломной работы в академии она сделала перформанс, когда прямо на подиуме, в режиме реального времени, расписала краской платье на модели, по-своему интерпретировав модный показ Александра Маккуина 1999 года, где тоже на платья наносили краску. Имея в руках два таких прикладных ремесла, как графика и моделирование одежды, с самого начала Марина Федорова хотела заниматься именно живописью. Невольно она оказалась в междисциплинарном пространстве, когда традиционные живописные полотна смысловыми корнями уходили в другие медиа: кино, моду, фотоискусство. Это обстоятельство обеспечило ей особое место в российском арт-пейзаже.

Марина Федорова — активная участница художественного процесса. Она регулярно делает выставки, участвует в международных ярмарках (последняя — ARTMUC re:start в Мюнхене в 2020 году), успешно продвигает свое искусство через интернет. По ее сайту любопытно наблюдать развитие «сериала» о похождениях лирической героини: летний отдых с детьми и мореходы или осень в городе — вечерние огни, лужи на асфальте, маленькое черное платье, «лабутены», страсть.



Марина Федорова. «Алиса». Фото: Марина Федорова

Три последних года Марина Федорова посвятила глобальному проекту Cosmodreams, в котором ее амбиции перекроить мир под себя достигли максимально полного воплощения. Она отправила свое альтер эго в космос. Это романтическая греза: что бы случилось, если бы «гостя из будущего» Алиса Селезнева или «отроки во Вселенной», герои советской кинофантастики, продолжали жить, работать и добились бы невероятных успехов? Наше гламурное «сегодня» соединилось бы с невиданным космическим прогрессом, и получилась бы смесь всего утонченного, стильного, изысканного и грандиозного, непознаваемого, бесконечного. В свой воображаемый мир художница взяла красивые вещи — высокие каблуки, нарядные платья, — а из космической реальности позаимствовала самое интригующее обстоятельство — невесомость. В ее космосе все понарошку: космонавтки в красных платьях развешивают на

просушку скафандры, загорают на фоне марсианского пейзажа — опять же в красных модных купальниках, ходят по космической станции в свадебных нарядах, не единожды парят в свободном полете, что, очевидно, следует понимать как метафору внутреннего состояния автора.



Марина Федорова. «Музей». Фото: Марина Федорова

Ироничные, в стиле ретрофутуризма образы составили почти реальный музей: было написано более 100 картин. Этот впечатляющий ряд дополнила дюжина скульптур из фиброволокна, были сняты видеофильмы, сделаны VR-программы, разработан сайт, выпущен бумажный каталог. Более того, дружественная Марине Федоровой питерская компания, попав под очарование проекта Cosmodreams, заказала оформление своего офиса в бело-сине-красной космической гамме, и художница с удовольствием выступила интерьерным концепт-дизайнером.

Виртуальную часть Cosmodreams показывают в этом году в Москве, в парке «Зарядье», в рамках проекта КОС20МОС21 в честь 60-летия полета Юрия Гагарина (до июля). В планах Марины Федоровой — персональные выставки Cosmodreams в Китае и на Ближнем Востоке. Она справедливо считает, что художественное осмысление советской космической программы служит укреплению авторитета России в мире и поэтому является делом глубоко патриотическим.